

ГЕНОЦИД 1915 ГОДА В ФИЛЬМАХ РЕЖИССЕРОВ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ

АРСЕН АМБАРЦУМОВ

Геноцид 1915 года унес жизни полутора миллионов невинных армян. Обязанность людей, которые живут сейчас, – всегда помнить тех, кто стал жертвой в этой кровавой бойне. Но на наш взгляд тема геноцида несколько шире и глубже, чем только просьбы или же требования его признать. В этой глубине, наверное, и кроется причина скорейшего признания нашей трагедии. Естественно, каждый из нас желает, чтобы в самый кратчайший срок геноцид 1915 года был бы признан всеми странами мира. Но возможно ли это сейчас? Например, осуждали ли мы когда-либо на самом высоком уровне убийства других народов, которые проводили испанцы и португальцы в XVI-XVII веках? Захваты территорий, войны, которые вели британцы или же голландцы на протяжении определенного периода своей истории. Наоборот, все испанское, португальское, голландское, а тем более немецкое и английское является для нас эталоном качества. Теперь сопоставьте обеспеченную европейскую страну и нашу трагедию. Интересна ли им трагедия 1915 года на столь высоком государственном уровне? Здесь уместно сказать и о нечеловеческом отношении к армянам в 1988-89 годах в Сумгаите, Баку, Кировобаде, когда сотни тысяч людей стали беженцами. И все это произошло в Советском Союзе, в эпоху дружбы народов, товарищества, равенства и братства. Да, был геноцид еврейского народа, шесть миллионов евреев были уничтожены за свою национальную принадлежность. Но сегодня Израиль – это сильнейшее государство, один из мировых лидеров, государство, которое говорит на равных с мировыми державами.

Тебя уничтожают тогда, когда ты слаб и недалновиден, когда ты ради своей выгоды продаешь своего соседа, когда у тебя слабое государство, когда ты на обывательском уровне ставишь разницу между людьми своей нации – карабахцами, горисцами, кафанцами, гюмрийцами и другими. Когда ты пренебрежительно относишься к своему товарищу, считая себя и только себя центром Вселенной. Вот тогда эта трагедия тебя и настигает, уничтожая, сметая на своем пути множество безвинных людей: женщин, детей, стариков,

не щадя никого и нигде. Наверное, не случайно, что пик карабахского движения пришелся на конец 1980-х – начало 1990-х годов. Именно в это время Армения переживала свой экономический бум. Во время карабахского движения сплотилась вся нация. Мы победили в этой войне и освободили Нагорный Карабах, который сегодня – свободная республика. Еще раз отметим: зверству турок и азербайджанцев нет прощения. Многие из них виновны в трагедии армянского народа. И выступления турецкой интеллигенции и гроша ломаного не стоят, пока Анкарой не признан факт геноцида армян, не выплачены компенсации семьям погибших и не поставлен вопрос о возвращении нашей исконной территории.

Мы, армяне, люди по своей натуре добрые и отзывчивые. Но в нашем жестоком мире это оказывается недостаточным качеством для успешной жизни и процветания. Поэтому тема геноцида 1915 года имеет еще и другую сторону. Мы должны заглянуть также и вглубь себя, понять и принять, что знание – это сила, и только сила рождает право.

Вопросы, которые мы здесь поднимаем, должны быть актуальны для нас сегодня и всегда. Для того, чтобы и в наше беспокойное время не гибли представители нашей нации. Чтобы нас не рубили топорами во время службы, не убивали в местах нашей работы, не расстреливали целыми семьями. В эпоху капиталистических отношений всегда интересно и важно, что по существу отражает твою национальную идентичность; что ты собой представляешь и насколько ты силен, чтобы обеспечить свою безопасность; что ты производишь и каким способом ты можешь быть полезен как представителем собственной нации, так и всему мировому сообществу. «Развитие “капиталистического духа” может быть легче всего понято в рамках общего развития рационализма и должно быть выведено из его принципиального подхода к ... вопросам бытия»¹.

Фильмов, к которым мы хотим обратиться в этой статье, три: это «Майрик» (1991) Анри Вернёя, «Арагат» (2002) Атома Эгояна и «Гнездо жаворонка» (2007) братьев Паоло и Витторио Тавиани. Мы можем сказать, что их сняли талантливые режиссеры, произведения которых получали награды и призы на престижных международных кинофестивалях класса «А». В этих фильмах снялись не менее талантливые актеры и актрисы: Шарль Азнавур,

¹ Вебер М. Избранные произведения, Москва, Прогресс, 1990, с. 94.

Омар Шариф, Клаудия Кардинале, Элиас Котеас, Арсине Ханджян, Пас Вега и др. Но эти произведения несколько уступают тому же «Славному будущему» А. Эгояна или же фильму «Цезарь должен умереть» (2007) братьев Тавиани.

Кино – поразительное искусство, оно всегда отражает физическую реальность, даже тогда, когда режиссер моделирует изображение, придавая ему поэтическую направленность. Кино фиксирует и отражает в глубине кадра то, что на самом деле существует в жизни общества и государства.

Фильм «Майрик» был снят в 1991 году. Он об армянской семье Закарян, которая, выжив после трагических событий 1915 года, переселяется во Францию, в город Марсель. Рассказ о происходящем ведется от лица самого младшего члена семьи – Азата. Поражают первые 30 минут фильма, где показаны издевательства и убийства ни в чем не повинных армян. Интересно передано обустройство семьи на новом месте жительства. Узкие улицы города гармонируют с экстерьером дома, где ютится армянская семья. Спустя некоторое время мы узнаем, что Азат сменил имя и стал Пьером Закаром, он театральный режиссер, и то, что мы видели на экране, является историей, которую он представил зрителю. При всех положительных качествах постепенно бытовые мотивы становятся ведущими в этом фильме. На определенном участке развития действия тема геноцида остается позади – перед нами предстает история обыкновенной семьи, которая сменила место жительства. Спасает фильм его концовка, где мысль, что надо оставаться собой, становится ведущей. Она связана не только с образом Пьера, который возвращается к своим корням, но и с образом Майрик, великолепно сыгранным Клаудией Кардинале. Актриса выразительно передает образ армянской женщины, матери, которая готова на все ради блага своего сына и своей семьи. Но здесь нам хотелось бы вернуться к началу фильма. Нам показано здание суда, где идет процесс над Согомоном Тейлеряном. Далее мы видим людей, которые ждут своей депортации в разные страны мира. Среди такого количества людей выделяется один из них – Аюп (О. Шариф). У него в руке газета, где напечатана статья о Тейлеряне. Он подходит к толпе людей и объявляет, что Тейлерян оправдан. Радостные возгласы переполняют весь кадр. Мы видим не безликую массу, а людей, переполненных осознанием происходящего и чувством национальной принадлежности. Но, к сожалению, таких сцен в фильме мы больше не увидим. Перед зрителем будут проходить исторические факты этой страшной трагедии.

В 2002 году к теме геноцида обратился и всемирно известный режиссер Атом Эгоян. Отметим, что тема семьи в фильмах этого признанного мастера занимает важное место. И фильм «Арагат» в этом плане не является исключением. Как всегда в фильмах Эгояна, здесь можно увидеть великолепный актерский состав: А. Ханджян, К. Пламмер, Э. Котеас и др. На этот раз в фильме Эгояна принял участие и великий Шарль Азнавур. Сюжетных линий в фильме несколько. Одна из них связана с режиссером Сарояном (Ш. Азнавур), который снимает фильм о геноциде. Другая – с образом Ани (А. Ханджян), которая преподает историю искусств. Именно к ней и обращаются за консультацией создатели фильма. Третья сюжетная линия связана с образом Раффи (Д. Алпей), которого в аэропорту останавливает инспектор таможенной службы, пытаясь узнать, что находится в коробках из-под пленки. Все линии развития сюжета объединены вокруг темы геноцида 1915 года. Уже вначале мы видим Эдварда Сарояна на пропускном пункте в аэропорту. После того, как ему не разрешают взять с собой плод граната, он отрезает и съедает кусочек. В это время режиссер и оператор крупным планом показывают лицо Сарояна. В глазах этого человека зритель видит горе и боль. Но не только – мы видим и чувство долга, желание донести с помощью кадров своего фильма весь ужас той трагедии. Как всегда, Эгоян оригинален в трактовке событий. Режиссер использует монтаж кусков не по принципу завершения сцены идеологически. Сцена монтируется с другой сценой, но при этом мысль, звучащая в ней, остается недосказанной до конца. Она имеет продолжение в следующей сцене, тем самым становясь частью новой ситуации, объединяя два, а то и несколько событий воедино. Также интересно использован художественный прием постановки «фильма в фильме». Постепенно кадры снимаемого Сарояном произведения занимают все пространство экрана. Красной линией в нем проходит и судьба армянского художника Аршила Горки. Интересны кадры, когда слова турецкого военачальника накладываются на образ Сарояна, следящего за процессом съемок. Но в фильме есть вопросы, которые остаются без ответа. Когда герой Э. Котеаса, беседуя с Раффи, излагает ему свою позицию, говоря, что надо забыть о геноциде и продолжить жить как прежде, Раффи не отвечает на это. Образом Раффи и заканчивается фильм. В бобинах из-под пленки оказываются наркотики. Но наш герой, который согласился их перевезти, до последней минуты верит, что там все же пленка. Инспектор таможенной службы поверил и отпустил парня, но что было бы, если б он не ока-

зался добрым и отзывчивым человеком?

Паоло и Витторио Тавиани snискали славу талантливых постановщиков не только в Италии, но и во всем мире. В их фильме «Гнездо жаворонка», посвященном трагедии 1915 года, использована структура, в которой свое неотъемлемое место занимает и мелодраматический компонент. Перед нами зажиточная армянская семья, живущая в Турции. Мы видим людей с их радостями и невзгодами. Акцент в начале фильма больше сделан на взаимоотношения Нуник и турецкого офицера Эгона. Но Эгона переводят в другой полк, и этим отношениям не суждено иметь продолжения. И в дальнейшем лирический фактор займет одно из главных мест, но здесь он не предстанет обособленным, а будет вписан в фильм как часть трагедии. После того, как становится известно о готовящихся погромах, Асатур, Армине и остальные члены семьи, а также часть армян, проживающих в городе, отправляются в поместье «Гнездо жаворонка». Здесь и произойдет трагедия: убийства и депортация ни в чем не повинных граждан Турции.

Арсине Ханджян сыграла большое количество ролей, но роль Армине, пожалуй, наиболее драматическая в ее актерской карьере. Смерть мужа и последующее существование Армине переданы с болью в душе. Эту боль невозможно не почувствовать, жесты и мимика актрисы создают трагический, глубоко трогательный образ. Постепенно режиссеры Тавиани делают акцент и на образе Нуник (П. Вега). Чтобы прокормить маленьких детей, она проводит ночь с турецким жандармом, который вскоре влюбляется в эту женщину. Сцены в палатке с турком полны не только чувства, они наполнены предчувствием долга, когда ты, будучи солдатом, осознаешь, что твои правители и командиры неправы, но не можешь поступить иначе. В конце фильма все члены этой семьи спасаются, кроме Нуник. Ее за попытку побега обезглавливает тот же жандарм согласно турецким законам. Кончается фильм кадрами в суде. Но, как мы узнаем из титров, таких процессов было немного, и, спустя определенное время, о геноциде армян в Турции уже никто не говорил.

Армяне, проживавшие в Турции, жили и трудились на благо этого государства. Но в такой обстановке и с такими соседями это оказалось недостаточным. Очевидно, что среди этих чистых, отзывчивых людей, которые говорят «джан» своему соседу, не было лидеров, сумевших бы защитить нацию, а может быть, и поднять народ на освободительную борьбу. Один из персонажей фильма братьев Тавиани роняет фразу: «Овец надо стричь, а не

резать». И это самое обидное и унижительное, что может быть сказано о твоей нации. Заканчивая статью, нам хотелось бы отметить следующее.

Кульминацией в развитии действия в вышеупомянутых произведениях является не «столкновение противоборствующих сил»², а констатация исторических фактов. Это ослабляет структуру фильмов, так как не выделяет того или тех действующих лиц, которые должны играть главную роль в художественном произведении.

РЕЗЮМЕ

Говоря о геноциде 1915 года, автор обращается к фильмам «Майрик» (1991) А. Вернёя, «Арагат» (2002) А. Эгояна и «Гнездо жаворонка» (2007) братьев Тавиани. Произведения этих режиссеров рассматриваются в социальном и политическом контекстах. Уделяется внимание проблемам единства и национального согласия.

Ключевые слова – геноцид армян 1915 года, семья, нация, кадр, сцена, фильм, действие, кульминация, режиссер.

1915 ԹՎԱԿԱՆԻ ԳԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ՍՓՅՈՒՌՔԱՆՅ ՌԵԺԻՍՈՐՆԵՐԻ ՖԻԼՄԵՐՈՒՄ

ԱՐՍԵՆ ՀԱՄԲԱՐՁՈՒՄՈՎ

Խոսելով 1915 թվականի ցեղասպանության մասին՝ հեղինակն անդրադառնում է Ա. Վերնոյի «Մայրիկ» (1991), Ա. Էգոյանի «Արարատ» (2002) և Տավիանի եղբայրների «Արտույտների ազարակը» (2007) ֆիլմերին: Այս ռեժիսորների ստեղծագործությունները դիտարկվում են սոցիալական և քաղաքական համատեքստում: Ուշադրություն է դարձվում միասնության և ազգային համաձայնության խնդիրներին:

Բանալի բառեր – 1915 թվականի հայերի ցեղասպանություն, ընտանիք, ազգ, կադր, տեսարան, ֆիլմ, գործողություն, կոլմինացիա, ռեժիսոր:

² Эстетика. Словарь. Москва, Политиздат, 1989, с. 166.

THE 1915 GENOCIDE IN THE FILMS OF ARMENIAN DIRECTORS OF DIASPORA

ARSEN HAMBARTSUMOV

Arsen Hambartsumov in this article makes a study of some films about the Armenian genocide of 1915 by Armenian film directors of diaspora: “Mayrik” (1991), a film written and directed by French-Armenian filmmaker Henry Verneuil, “Ararat” (2002) of Canadian-Armenian director, writer, producer and former actor A. Egoyan and “The lark farm” (2007) of Italian filmmakers Taviani brothers based on Antonia Arslan's first novel, “Skylark Farm”. These films are analyzed from social and political perspectives. Attention is paid to the issues of unification and national consent.

Key words – the Armenian genocide of 1915, family, nation, image, scene, film, action, culmination, film director.